

VEREVKIN Andrey Borisovich, *Cand.Sci. (Phys.-Math.), Associate Professor, Ulyanovsk State University (42, L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; a_veryevkin@mail.ru)*

BARANETZ Natalia Grigoryevna, *Dr.Sci. (Philos.), Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (42, L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; n_baranetz@mail.ru)*

KHIMIN Yuriy Yur'evich, *postgraduate student of the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (42, L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; play.89@mail.ru)*

THE INFLUENCE OF THE MEDIA AND CINEMA ON CULTURAL MEMORY OF THE RUSSIAN SCIENTIFIC COMMUNITY

Abstract. This article defines the concept of cultural memory of the scientific community, and analyzes features of the national consciousness of scientists' being. The authors describe processes of formation and broadcasting of images of the heroes of science in the cultural memory of the national community through film and media. Using the transformation of the image of Mikhail V. Lomonosov as an example, they revealed some ideological reasons for reforming cultural memory of national communities.

Keywords: cultural memory of scientific community, ideological and doctrinal conflict, Mikhail V. Lomonosov, Normanists and Antinormanists, media, cinema

ДУБРОВИН Владимир Леонидович – соискатель Адыгейского государственного университета (385000, Россия, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208; infoiprk@sfnedu.ru)

ПАТРИОТИЗМ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЛИЯНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В представленной статье определяются перспективы роста влияния патриотизма в российском обществе. Автор статьи полагает, что ситуативный патриотизм, или патриотизм «экстремальных ситуаций», может трансформироваться в современный патриотизм, который ориентирован на социальную взаимопомощь и кооперацию на микроуровне и мобилизацию общества на реализацию проектов инновационного развития. Данная проблема рассматривается в контексте повышения патриотической референтности социальных групп и слоев российского общества. Патриотизм принимается в качестве алгоритма социальных коммуникаций в российском обществе в целях развития диалога общества и государства, общества и элиты.

Ключевые слова: патриотический консенсус, ресурс социального самоопределения, коммуникативные пространства, патриотическая референтность, патриотические ценности

В настоящее время сложилась ситуация, в которой патриотический консенсус, связанный с укреплением авторитета института президентства и воссоединением России и Крыма, подвергается «испытаниям» в контексте настоящих и грядущих социально-экономических трудностей и социальных неравенств. В этих условиях происходит деление патриотов на традиционалистов и представителей современного патриотизма, который построен на реализации взаимных обязательств между государством и обществом.

В этом смысле патриотизм не является ресурсом социального самоопределения конкретных социальных групп и распределен по различным слоям общества. Более того, российские патриоты не образуют устойчивое большинство, которое могло бы эффективно противодействовать антипатриотическим настроениям. Признавая, что патриотизм является ресурсом стабильности в обществе, веры в государство и в определенной степени — социального оптимизма, можно говорить о том, что в контексте социального самоопределения патриотизм играет большую роль по отно-

шению к внешнему миру в рамках дихотомии «мы — они», но при этом оказывает слабое влияние на формы социальной консолидации, связанные с микроуровнем (близкие, родные, коллеги по работе).

В российском обществе сложилось устойчивое неприятие стихийных, якобы революционных, а на самом деле инициируемых извне форм политической активности. Российская молодежь в целом настроена по отношению к протестам неодобрительно и настороженно (39% опрошенных относятся отрицательно; 21% — затруднились ответить; безразличие высказывают 18%) [Патриотическое воспитание... 2013: 62]. Конечно, может вызывать беспокойство тот факт, что 21%, или каждый пятый респондент, демонстрируют в этом аспекте положительную оценку. Однако в реальности готовых идти на баррикады насчитывается гораздо меньше — 4–6%. Для большинства носителей протестных настроений характерна позиция вербального, или символического, активизма, что является, с одной стороны, своеобразным переносом советского синдрома двоемыслия, а с другой — свидетельствует о том, что протестные настроения в большей степени являются не желанием свергнуть власть, а стремлением заставить власть прислушаться к своим требованиям.

Анализируя перспективы патриотизма как ресурса социального самоопределения, необходимо отметить, что позиция, согласно которой патриотизм в его современном варианте все более смещается к личностному выбору, может быть определена только в рамках ситуативного контекста. Как отмечалось ранее, одобрительное отношение к патриотизму в российском обществе как традиционной ценности нарушается тем, что патриотизм не входит в круг неформального общения и не включен в параметры социальной активности. То, что в обществе не существует патриотических авторитетов (за исключением, пожалуй, института президентства) также осложняет видение перспектив патриотизма.

Отношение к патриотизму как сознательной позиции, как личностному выбору уменьшает степень авторитаризации: патриотизм не может восприниматься как слепая вера. Традиционный патриотизм имел эффект социальной пассивности и апатии. Таким образом, переход к деятельному, осознанному патриотизму требует включения трех факторов. Во-первых, патриотизм нуждается в социальной референтности — группе, которая бы воспринималась как носитель патриотических ценностей и реализовала свою позицию путем активного социального участия. Во-вторых, необходимо, чтобы антипатриотические настроения стали маргинальными и непрестижными в обществе. В-третьих, патриотизм должен стать постоянным, стабильным чувством, а не определяться экстремальными ситуациями.

Примечательно, что точку зрения, что «патриотизм в условиях глобализации теряет свое значение», поддерживают только 2% респондентов, а что «любовь к родине заслуживает внимания» — 72% респондентов [Патриотизм как... 2014: 109]. Можно сделать вывод, что патриотизм, закрепляя эмотивно-оценочное отношение к родине, имеет перспективу в качестве консолидирующего мировоззрения, которое разделяется представителями различных групп. Что же касается социального самоопределения, то наиболее значимым выступает понятие «соотечественность», понимаемое в более широком смысле, чем гражданство как политико-правовое определение. Можно говорить о том, что патриотизм в российском понимании не может трактоваться как избавление от взаимных обязательств на межгрупповом уровне и тем более на уровне отношения к государству. Понятия родины и государства в российском менталитете достаточно трудно различимы, т.к. родина у россиян ассоциируется не только с бескрайними просторами и местом рождения, но с тем, что можно назвать суверенностью, безопасностью, защищенностью границ. Означает ли это, что патриотизм может быть только патриотизмом оборонительным и определять свои границы в отношении таких профессиональных групп, как управленцы или военнослужащие?

Несомненно, патриотические настроения влияют и на социальное самоопределение групп, непосредственно не связанных с несением функций управления государством или безопасностью и охраной границ. В социальном самоопределении россиян заложена взаимосвязь между образом родины как места, в котором можно

реализовать себя, с которым связываются надежды и устремления, и повышением социального статуса. Такая же тенденция характерна и для регионального уровня [Посухова, Сериков 2015].

Можно сказать, что для большинства россиян отношение к миру коррелирует с тем, как то или иное государство относится не только к российскому народу, но и к Российскому государству. Лидирование Франции (84%), Белоруссии (80%) и Казахстана (79%) в положительных оценках респондентов [Горшков 2011: 533] объясняется тем, что в недавнем прошлом с этими государствами у России не было конфликтов, а наоборот, наблюдалось сотрудничество. Симпатия к Франции усиливается исторически крепкими культурными связями и влиянием. Что же касается Белоруссии и Казахстана, то в этом случае общее советское прошлое закрепляется на уровне евразийской интеграции.

Тенденция социальной референции сохраняется в российском обществе на протяжении десятилетия. Группы, с которыми россияне ощущают наибольшую близость, являются граждане России (47,8%), земляки (76,2%) и «люди тех же взглядов» (56,2%) [Двадцать лет... 2012: 101]. Таким образом, можно говорить об определенном консенсусе в российском обществе, что создает условия для развития гражданского патриотизма.

Во-первых, очевидно, что гражданство закрепилось в качестве политико-правового условия патриотизма. Россияне исходят из того, что патриотизм как любовь к родине неотделим от идентификации с российским гражданством. Это создает возможности для трансформации веры в государство как идеальную конструкцию, связанную с историческим архетипом, с традициями державности, в образ института, который, выполняя заданные и заявленные функции, действует для приумножения богатства и величия родины. С другой стороны, в гражданстве содержится возможность сблизить формальные и неформальные аспекты патриотизма. Речь идет о том, что патриотизм включает в себя такие составляющие, как землячество, малый патриотизм и близость по идейно-политическим взглядам.

Во-вторых, патриотизм способствует созданию единой политической платформы, т.к. для большинства россиян любовь к родине определяет отношение к внешнему миру. При этом различия могут снижаться по мере потребности общества во внутренней социальной консолидации.

В-третьих, гражданство открывает путь к переформатированию патриотизма на уровне соблюдения законности, что является фактором стимулирования гражданского участия и повышения взаимной ответственности государства и общества.

По отношению к российским бедным слоям эта ситуация связана с тем, что в условиях ухудшения социально-политической и геополитической ситуации их социально-психологическое состояние коррелирует с распространением конкретных страхов. Стабильность помогает избавиться от страха войны [Бедность и неравенства... 2013: 128]. Так, вдвое реже, чем в 2003 г., россияне, относящиеся к бедным слоям, боятся войн и терактов. Такой тренд создает условия для сужения политического популизма, играющего на патриотических чувствах.

Патриотический тренд в среднем классе выражается в том, что происходит переосмысление приоритета профессиональных занятий. Оформляется своего рода запрос на перемены. Формирование на уровне среднего класса повышенного уровня тревожности, связанной с угрозой стабильности в долгосрочной перспективе (34%) [Горшков 2011: 565], отражает тот факт, что приоритеты безопасности становятся для среднего класса более значимыми, чем потребительское насыщение и социальный комфорт. Учитывая, что патриотизм снижает негативные последствия некоторых самоограничений, связанных с сокращением возможности выезда за рубеж и импорта дорогих товаров и услуг, можно говорить о том, что патриотический задел российского среднего класса, особенно на уровне крупных городов, является не соответствующим уровню ожидаемых ограничений.

В связи с этим обстоятельством нельзя ограничиваться только патриотической риторикой [Патриотическое воспитание... 2013: 37]. Вероятно, более плодотворным будет формирование условий, в которых повышалось бы гражданское и

политическое участие среднего класса, усиливалась его ответственность за судьбу страны. А это требует привлечения среднего класса к участию в различных общественных структурах, создаваемых при поддержке Российского государства. Об этом говорит, в частности, опыт Общественной палаты при Президенте России.

Н.Е. Покровский отмечает, что российской молодежи присуща пластичность, т.е. способность адаптироваться к социальным изменениям, виртуализация, неосознанное вхождение в мир всякого рода симулякров. Молодежь четко реагирует на изменения, происходящие в стране и в мире, и в силу этого обстоятельства обращает внимание на поведение старших поколений, которые, имея исторический опыт тяжелых времен, выступают для молодых референтами социального патриотизма. С другой стороны, отношение к виртуальному миру можно воспринимать позитивно в том смысле, что через интернет-пространство осуществляется приобщение к патриотическим ценностям, например через интернет-игры и социальные сети.

Позиция «потерпеть и перетерпеть трудности», хотя и дает краткосрочный стабилизирующий эффект, в принципе не может быть конструктивной для укрепления уверенности в будущем. Социальный оптимизм молодежи не только коррелирует с оценкой собственных сил, но и связан с судьбой страны, в которой она живет и строит планы на будущее. Эта формула насыщается конкретным содержанием, когда в условиях глобализации усиливается конкуренция за молодых профессионалов. Сам проект реиндустриализации России невозможен без закрепления молодых перспективных кадров, без прекращения утечки мозгов за рубеж, что, соответственно, требует развития карьерного пространства российского общества [Посухова 2013].

Учитывая, что в ближайшие годы Россию ждут испытания в виде последствий применяемых Западом санкций, и это скажется в ближайшие пять-десять лет, необходима перестройка, поддержка патриотических инициатив, связанных с эффектом возмещения и опережения. Речь идет о том, что в нынешних условиях при правильном и эффективном выстраивании внешнеполитических отношений и противодействия попыткам экономической и политической изоляции России нужно использовать потенциал молодежи на тех направлениях, которые обещают дать прорывной эффект, а именно в сфере науки, технологий, обороны.

В целом, можно говорить о том, что:

– патриотизм как ресурс социального самоопределения в российском обществе имеет перспективы закрепления патриотических позиций и повышения авторитета управленческого слоя и слоя военнослужащих как носителей патриотических ценностей;

– для повышения роли современного патриотизма необходимо включение российской молодежи и среднего класса в этот процесс;

– необходим переход в режим позитивной социальной мобилизации на основе консенсуса в области понимания и видения национально-государственных интересов и сценария устойчивого развития России.

Список литературы

Бедность и неравенства в современной России: десять лет спустя. 2013. М.: Росстат. 168 с.

Горшков М. К. 2011. *Российское общество как оно есть.* М.: Новый хронограф. 672 с.

Двадцать лет реформ в России глазами жителей Ростовской области: коллективная монография (отв. ред. Ю.Г. Волков). 2012. Ростов н/Д: Антей. 172 с.

Патриотизм как идеология возрождения России. 2014. М.: РИСИ. 260 с.

Патриотическое воспитание молодежи в Ростовской области: проблемы, перспективы и новые подходы: коллективная монография (отв. ред. Ю.Г. Волков). 2013. Ростов н/Д: МарТ. 159 с.

Посухова О.Ю. 2013. Социокультурные особенности карьерного пространства Юга России. – *Вестник МГИМО Университета.* № 2(29). С. 207-213.

Посухова О.Ю., Сериков А.В. 2015. Особенности региональной идентичности

донской молодежи. — *Межнациональные, межкультурные и межрелигиозные отношения народов Юга России: технологии укрепления единства: сборник научных статей* (отв. ред. Т.В. Коваленко). Краснодар. С. 194-204.

DUBROVIN Vladimir Leonidovich, external doctorate student of the Adyghe State University (208, Pervomayskaya St, Maikop, Republic of Adygeya, Russia, 385000; infoippk@sfedu.ru)

PATRIOTISM: PROSPECTS OF INFLUENCE IN THE RUSSIAN SOCIETY

Abstract. *In the article prospects of growing the influence of patriotism in Russian society are determined. The author believes that situational patriotism or patriotism in extreme situations can be transformed into a modern patriotism which focuses on the social mutual assistance and cooperation at the micro level and the mobilization of society for the implementation of innovative development projects. This problem is considered in the context of increasing patriotic reference of social groups and strata of Russian society. Patriotism is accepted as an algorithm of social communications in the Russian society to promote a dialogue between the society and the state, the society and the elite.*

Keywords: *patriotic consensus, resource for social self-determination, communication space, patriotic referentiality, patriotic values*